

Анализ нелинейных эффектов проникания цилиндрического ударника в песчаный грунт

В. Г. Баженов, В. Л. Котов, С. В. Крылов, А. М. Брагов, В. В. Баландин, Е. В. Цветкова

Институт механики Нижегородского государственного университета, Нижний Новгород, Россия

Для оценки сил сопротивления прониканию ударника в грунты анализируется применимость различных моделей поведения грунтовых сред, а также исследуется влияние прочности взаимодействующих сред на значение контактной силы. Обосновывается достоверность методики “обращенного” эксперимента для определения силы сопротивления прониканию ударника в грунт посредством регистрации деформаций мерного стержня. Математическая модель, принятая для описания деформирования сред, формулируется на основании соотношений механики сплошных сред и теории пластического течения. Постановка задачи соответствует обращенному эксперименту, когда контейнер с грунтом ударяет по неподвижному мерному стержню-ударнику. Полученное расчетное значение силы сопротивления прониканию ударника в грунт качественно и количественно соответствует регистрируемому в мерном стержне параметрам.

Ключевые слова: грунт, проникание, эксперимент, математическое моделирование, численный расчет.

Введение. Экспериментально-теоретическое исследование процесса деформирования грунтов при ударном взаимодействии с металлическими цилиндрическими ударниками позволяет оценивать достоверность математической модели и определять параметры уравнений состояния грунтовых сред. Наряду с известными [1–3] постановками экспериментов по определению контактных сил, возникающих при взаимодействии ударников с грунтовыми средами, развитие получили так называемые “обращенные” эксперименты [4, 5]. В такой постановке ударник и мишень условно меняют местами, и необходимые параметры процесса контактного взаимодействия регистрируются в неподвижном мерном стержне-ударнике. Для проверки основных предпосылок, на которых базируется методика обращенного эксперимента, необходимо проведение численного эксперимента с анализом всех волновых процессов, протекающих в системе. В случае проникания (внедрения) в грунт цилиндрического ударника результаты численного моделирования [5, 6] показывают, что реальная контактная сила заметно отличается от определенной по методике обращенного эксперимента [4]. Настоящая работа посвящена дальнейшему экспериментально-теоретическому исследованию этого вопроса.

Постановка задачи. Схема экспериментальной установки и постановка задачи численного моделирования приведены ранее [4–6]. Система уравнений, описывающая динамику взаимодействующих сред и законы сохранения массы и импульса, представлена в [7, 8]. В основу определяющих соотношений между объемной деформацией $\varepsilon = 1 - \rho/\rho_0$ и давлением p в грунте при изменении последнего до 10 МПа положены результаты, полученные в [9]:

© В. Г. БАЖЕНОВ, В. Л. КОТОВ, С. В. КРЫЛОВ, А. М. БРАГОВ, В. В. БАЛАНДИН, Е. В. ЦВЕТКОВА, 2003

$$p = M\varepsilon^n. \quad (1)$$

При давлении выше 0,25 ГПа обосновано применение ударной адиабаты (УА), полученной по результатам плосковолновых экспериментов [10, 11]. Линейная зависимость скорости ударной волны D и массовой скорости за фронтом волны U

$$D = A + BU$$

с помощью соотношений Гюгионо может быть преобразована следующим образом:

$$p = \rho_0 A^2 \varepsilon / (1 - B\varepsilon)^2, \quad (2)$$

где ρ_0 – начальная плотность грунта; A, B – константы.

При давлении от 0,01 до 0,250 ГПа используется интерполирующий параметрический кубический полином в форме Безье [12], обеспечивающий в узлах стыковки непрерывность скоростей звука (первой производной) и записываемый в виде

$$r(w) = \{\rho(w), p(w)\} = (1-w)^3 r_1 + 3w(1-w)^2 r_2 + 3w^2(1-w)r_3 + w^3 r_4. \quad (3)$$

Полином (3) в координатах $\rho - p$ при изменении параметра w от нуля до единицы проходит через точки (ρ_1, p_1) и (ρ_4, p_4) , а тангенс угла наклона касательной в этих точках совпадает с касательными, определяемыми из выражений (1) и (2) соответственно. Значения плотностей с индексами 2 и 3 записываются следующим образом:

$$\rho_2 = 1 + \alpha\rho_1; \quad \rho_3 = 1 - \beta\rho_4, \quad (4)$$

а соответствующие давления определяются путем подстановки этих значений в уравнения касательных. Параметры уравнения касательных и значения полинома в опорных точках (ρ_1, p_1) и (ρ_4, p_4) определяются из диаграмм (1) и (2). Таким образом, однозначно устанавливаются значения функции и ее производной. Конкретный вид функции (3), удовлетворяющей этим условиям, зависит от выбора α и β , причем подстановка этих констант в (4) должна обеспечивать по меньшей мере выпуклость и однозначность интерполирующего полинома. Диаграмма нагружения $p(\varepsilon)$ показана на рис. 1.

Разгрузка среды описывается двухзвенной ломаной [13]:

$$p = \begin{cases} p^* + C_1^2(\rho - \rho^*), & p > p_{00}; \\ p^* + C_2^2(\rho - \rho^*), & p < p_{00}, \end{cases} \quad (5)$$

где C_1, C_2 – скорости звука, определяющие наклоны к оси ρ соответственно первого и второго звена ломаной (5); $p_{00} = p^* / \gamma_p$ характеризует отношение длин участков ломаных; (ρ_{00}, p_{00}) – точка излома кривой разгрузки в

координатах $\rho - p$; ρ^* – суть максимальная плотность, достигнутая в процессе активного нагружения грунта.

Величины скоростей звука C_1 и C_2 как функции от ρ^* определяются следующим образом:

$$C_1 = C_g + \frac{\rho_g - \rho^*}{\rho_g - \rho_0} (C_0 - C_g); \quad C_2 = \frac{C_g}{\gamma_c} + \frac{\rho_g - \rho^*}{\rho_g - \rho_0} \left(C_0 - \frac{C_g}{\gamma_c} \right). \quad (6)$$

Параметр γ_c задает отношение C_1 к C_2 при $\rho^* = \rho_g$, где ρ_g – значение плотности, по достижении которого начинается обратимый (гидродинамический) участок диаграммы нагружения. В точке (ρ_g, p_g) наклон первого звена ломаной (5) совпадает с наклоном касательной к УА в (2). Таким образом, задается линейное изменение C_1 от C_0 до C_g и C_2 от C_0 до C_1/γ_c при изменении плотности ρ^* от ρ_0 до ρ_g . Здесь C_0 – скорость звука в грунте при отсутствии возмущений или при $\rho = \rho_0$. Критерий пластичности для частиц грунта в зависимости от давления p задается соотношением [9]

$$J_2 = \frac{1}{2} s_{ij} s^{ij} = \frac{1}{6} (kp + b)^2, \quad (7)$$

где J_2 – второй инвариант девиатора s_{ij} тензора напряжений; k, b – заданные константы. Приведенные соотношения уравнений состояния грунтовой среды составляют модель Григоряна [14].

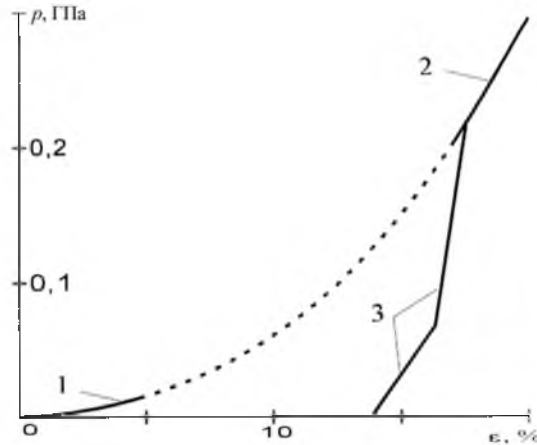

Рис. 1. Диаграмма нагружения $p(\varepsilon)$: 1 – зависимость (1); 2 – ударная адиабата (2); 3 – кривая разгрузки. (Штриховая линия – аппроксимирующий полином (3).)

Применяемый разностный метод, основанный на модифицированной схеме Годунова, подробно описан в [7, 8]. Его особенность заключается в применении подхода Эйлера–Лагранжа к описанию движения сред с помощью произвольных подвижных разностных сеток.

Результаты численных расчетов. В обращенном эксперименте в качестве мишеней использовался песчаный грунт, засыпаемый в контейнер из алюминиевого сплава Д16Т длиной 70 мм и толщиной дна 2 мм. Его внешний диаметр составлял 56,8 мм, внутренний – 54,5 мм. Глубина заполнения контейнера грунтом достигала 65 мм. Данная постановка эксперимента от проводимого ранее [6, 7] отличалась тем, что использовался мерный стержень диаметром 20 мм (без оголовка) и длиной 2 м. Модуль объемного сжатия материала стержня равен 100 ГПа, модуль сдвига – 60 ГПа, предел текучести σ_T – 1,2 ГПа, плотность ρ_0 – 7,9 г/см³. Эксперименты проводились с использованием сухой уплотненной песчаной смеси естественного состава. Константы M и n степенной зависимости (1) равны соответственно 2,1 ГПа и 1,8 [9], константы A и B ударной адиабаты в форме (2) – 500 м/с и 2,41 [10, 11]. Значения констант интерполирующего полинома таковы: $\alpha = \beta = 0,06$; $\rho_1 = 1,86$ г/см³; $\rho_4 = 2,15$ г/см³; $\gamma_c = 3$; $\gamma_p = 4$. Начальная плотность песчаного грунта $\rho_0 = 1,76$ г/см³, $\rho_g = 2,62$ г/см³, начальная скорость звука при разгрузке $C_0 = 350$ м/с, модуль сдвига $G = 0,1$ ГПа, константы предела текучести (7): $k = 1,25$, $b = 0,5 \cdot 10^{-3}$ ГПа [9]. Используемые уравнения состояния в форме (1)–(3) соответствуют определяемым по методике [13].

Проведено численное исследование процессов формирования импульса сжатия, образующегося при ударе, и распространения его в стержне для различных скоростей соударения. Сравнение теоретически полученных сил сопротивления с экспериментальными данными приведено на рис. 2. Значения сил сопротивления, полученные путем расчета, меньше экспериментальных, что объясняется использованием линеаризованного решения задачи о распаде разрыва при реализации численной схемы на этапе “предиктор” [7]. Отличие указанного решения от более точного, учитывающего нелинейность уравнения состояния грунта, в данном случае не превышает 10–15% и проявляется лишь в области максимальных значений, что видно из рис. 3, где показана интегральная контактная сила сопротивления с использованием линеаризованного (кривая 1) и точного (кривая 2) решения задачи. Время, за которое сила сопротивления достигает максимума, для скорости удара 350 м/с составляет 10 мкс, для скорости 45 м/с – 22 мкс. В численных расчетах имеет место запаздывание (≈ 5 мкс), обусловленное схемной вязкостью и отсутствующее при использовании точного решения. Кроме того, ошибки могут быть связаны с отклонением поверхности образца грунта от вертикальной при постановке эксперимента и (или) зависимостью уравнения состояния грунта от скорости деформаций, не учитываемой в численных расчетах.

Одним из важных вопросов исследования является проверка достоверности методики восстановления силы сопротивления внедрению по значению импульса деформации, зарегистрированного на поверхности мерного стержня. Из рис. 3 видно, что расчетная интегральная сила на контактной поверхности (сплошные линии) и в сечении, расположенном на расстоянии пяти диаметров от торца стержня (штриховая линия), для скорости соударения 276 м/с имеет близкие значения. Подобное совпадение наблюдается и

при других скоростях соударения. Использование в эксперименте стержня с повышенным пределом текучести позволило получить результаты, которые отличаются от приведенных ранее [5, 6], что подтверждается также численными расчетами. Штрихпунктирная линия на рис. 3 соответствует силе в стержне с пределом текучести 0,3 ГПа. Отличие этой силы от контактной составляет более 40%. Отметим, что в работах [5, 6] использовались мерные стержни с относительно низким (0,23 ГПа) пределом текучести, что обусловило их пластическое деформирование при высоких скоростях проникания. Таким образом, сила, определенная по методике обращенного эксперимента, совпадает с контактной силой, если напряжения, распространяющиеся в мерном стержне, не превышают предел упругости.

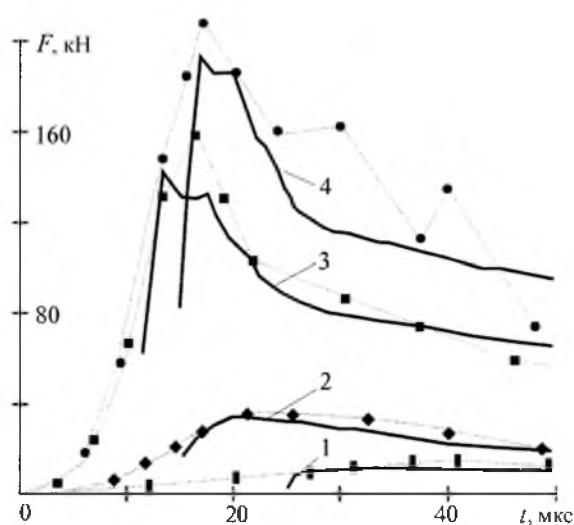

Рис. 2. Сравнение сил сопротивления, полученных путем расчета (линии) и эксперимента (точки): 1, 2, 3, 4 – соответственно значения скоростей соударения, равные 45, 101, 276 и 350 м/с.

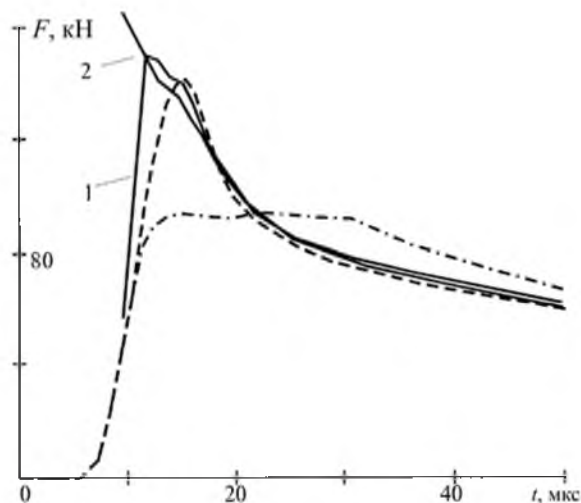

Рис. 3. Кинетика контактной силы сопротивления: 1 – линеаризованное решение; 2 – точное решение.

Анализ влияния учета объемной разгрузки в грунте на силу сопротивления (напряжения в мерном стержне) показывает, что максимум силы практически не изменяется. Наряду с объемной разгрузкой исследовалась также сдвиговая прочность грунта. Проводился расчет в предположении поведения грунта как нелинейно-сжимаемой жидкости.

На рис. 4 представлены продольные напряжения на поверхности мерного стержня, где кривая 1 соответствует значению модуля сдвига песчаного грунта 0,1 ГПа, кривая 3 – 0. Видно, что соответствующие значения в момент достижения максимума отличаются не более чем на 5%, после чего на стадии развитого проникания наблюдается их существенное (в два и более раза) расхождение. При этом увеличение модуля сдвига выше 0,1 ГПа не приводит к существенным изменениям напряжений.

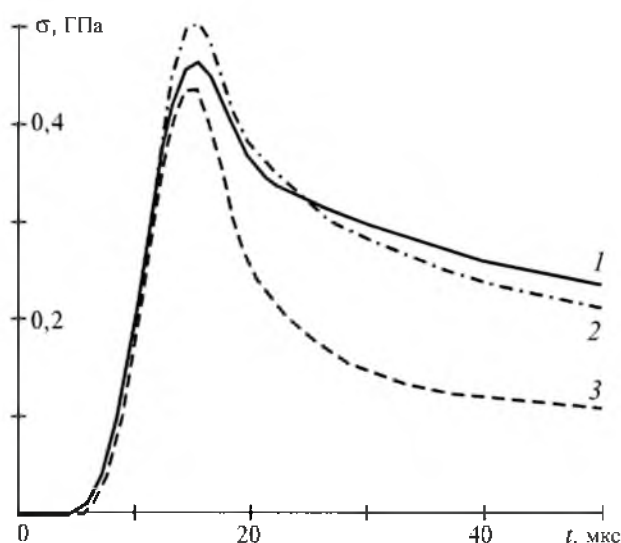

Рис. 4. Продольные напряжения на поверхности мерного стержня: 1, 3 – модуль сдвига, равный соответственно 0,1 ГПа и 0; 2 – модуль сдвига 0,2 ГПа.

Заметим, что одномерный импульс напряжений в стержне формируется за конечный промежуток времени. В окрестности торца стержня протекают процессы взаимодействия импульса сжатия и волн разгрузки от свободных поверхностей. Для оценки влияния волн разгрузки на максимальное значение силы сопротивления прониканию были проведены численные расчеты с использованием мерного стержня радиусом 2 и 0,5 см. Продольное сжимающее напряжение при отсутствии разгружающего действия свободных поверхностей (влияния волн разгрузки) не должно изменяться. Максимум силы сопротивления при этом должен измениться соответственно в 4 и 0,25 раза. На рис. 5 приведены напряжения, рассчитанные в мерном стержне радиусом 1; 2 и 0,5 см (максимальное отличие значений не превышает 20%). При этом наибольшее напряжение в стержне радиусом 2 см (кривая 2) совпало с напряжением на контактной поверхности. Следовательно, дальнейшее увеличение радиуса стержня не приведет к повышению максимума напряжения.

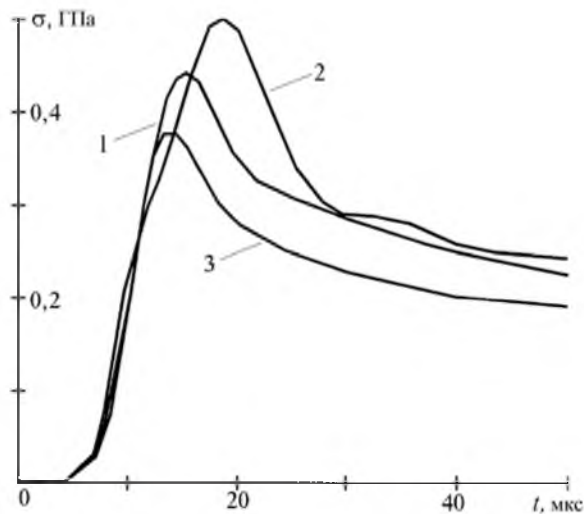

Рис. 5. Напряжения в мерном стержне: 1, 2, 3 – радиус мерного стержня соответственно 1; 2 и 0,5 см.

Заключение. С помощью различных моделей деформирования грунтовой среды численно исследованы процессы соударения цилиндрического стержня с песчаным грунтом. На максимальное значение силы сопротивления внедрению преимущественно влияет выбор диаграммы объемной сжимаемости и разгрузки мягкого грунта. При рассмотрении квазистационарных процессов на стадии развитого проникания важно учитывать сдвиговую прочность грунта. Соответствие результатов расчетов экспериментальным данным в диапазоне изменения скоростей соударения 45...350 м/с подтверждает достоверность принятого уравнения состояния грунта. Показано, что при отсутствии пластических деформаций в стержне расчетная контактная сила сопротивления прониканию и сила в мерном стержне практически совпадают. Установлено, что их отличие вследствие неоднородности волновых процессов в оголовке мерного стержня не превышает 10%. Это свидетельствует о корректности определения силы сопротивления по методике обращенного эксперимента и возможности ее применения для экспериментально-теоретического исследования свойств грунтовых сред.

Работа выполнена при частичном финансировании Российского фонда фундаментальных исследований.

Резюме

Для оцінки сил опору проникання ударника в ґрунти аналізується використання різних моделей поведінки ґрунтових середовищ, а також досліджується вплив міцності взаємодіючих середовищ на значення контактної сили. Обґрунтовується вірогідність методики “оберненого” експерименту з метою визначення сили опору проникнення ударника в ґрунт шляхом реєстрації деформації мірчого стержня. До математичної моделі, що прийнята для опису деформування середовищ, входять співвідношення механіки суцільних середовищ і теорії пластичної течії. Постановка задачі відповідає

оберненому експерименту, коли контейнер із ґрунтом ударяє по нерухомому мірчому стрижню-ударнику. Отримане розрахункове значення сили опору проникання ударника в ґрунт якісно і кількісно відповідає розглянутим у мірчому стрижні параметрам.

1. Степанов Г. В. Упруго-пластическое деформирование и разрушение металлов при импульсном разрушении. – Киев: Наук. думка, 1991. – 288 с.
2. Велданов В. А. Ударное взаимодействие тел с ґрунтом и бетоном // Экстремальные состояния вещества. Детонация. Ударные волны: Тр. Междунар. конф. – Саров, ВНИИЭФ, 2001. – 120 с.
3. Forestal M. J., Lee L. M., Jenrette B. D., and Setchell R. E. Gas-gan experiments determine forces on penetrators into geological targets // Trans. ASME, Ser. E, J. Appl. Mech. – 1984. – 51, No. 6. – P. 602 – 607.
4. Баландин В. В., Брагов А. М. Экспериментальная методика измерения сил сопротивления при взаимодействии ударника с ґрунтовой средой // Прикладные проблемы прочности и пластичности. Сер. Методы решения. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 1991. – С. 101 – 104.
5. Брагов А. М., Котов В. Л., Кочетков А. В., Крылов С. В. Обращенный эксперимент и численный анализ осесимметричных процессов соударения твердых тел и песчаного ґрунта // Прикладные проблемы прочности и пластичности. Сер. Численное моделирование физико-механических процессов. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 1999. – С. 12 – 18.
6. Котов В. Л., Крылов С. В. Численный анализ волновых процессов ударного нагружения песчаного ґрунта // Нелинейная акустика твердого тела / Под ред. В. И. Ерофеева. – Н. Новгород: Изд-во об-ва “Интелсервис”, 1998. – С. 152 – 156.
7. Абузяров М. Х., Баженов В. Г., Котов В. Л. и др. Метод распада разрывов в динамике упругопластических сред // Журн. высш. математики и математ. физики. – 2000. – 40, № 6. – С. 940 – 953.
8. Баженов В. Г., Козлов Е. А., Крылов С. В. Численное моделирование нелинейных двумерных задач ударного взаимодействия деформируемых сред и конструкций на основе метода С. К. Годунова // Прикладные проблемы прочности и пластичности. Сер. Исследование и оптимизация конструкций. – Горький: Изд-во Горьк. ун-та, 1990. – С. 99 – 106.
9. Рыков Г. В. Экспериментальное исследование поля напряжений при взрыве в песчаном ґрунте // Прикл. механика и теорет. физика. – 1964. – № 1. – С. 85 – 89.
10. Дианов М. Д., Златин Н. А., Мочалов С. М. и др. Ударная сжимаемость сухого и водонасыщенного песка // Письма в журн. теорет. физики. – 1976. – 2, вып. 12. – С. 529 – 532.
11. Лагунов В. А., Степанов В. А. Измерение динамической сжимаемости песка при высоких давлениях // Прикл. механика и теорет. физика. – 1963. – № 1. – С. 88.

12. *Faux I. D. and Pratt M. J.* Computational Geometry for Design and Manufacture. – New York: Ellis Horwood Ltd, 1979.
13. *Баженов В. Г., Брагов А. М., Котов В. Л. и др.* Анализ применимости модифицированного метода Кольского для динамических испытаний грунтовых сред в деформируемой обойме // Прикл. механика и теорет. физика. – 2000. – **41**, № 3. – С. 155 – 162.
14. *Григорян С. С.* Об основных представлениях динамики грунтов // Прикл. математика и механика. – 1960. – **24**, вып. 6. – С. 1057 – 1072.

Поступила 30. 10. 2001